

**КОНКУРЕНЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В
ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

*О.В. Гладышева,
доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет
(Российская Федерация)*

Процессуальные решения занимают важное место в уголовно-процессуальной деятельности должностных лиц и государственных органов. Законодатель весьма подробно определяет правила процессуального поведения должностных лиц и государственных органов при принятии ими того или иного решения. Так, имеется законодательное определение процессуального решения – решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) (п. 33 ст. 5). В этой же статье содержатся определения промежуточных и итоговых судебных решений. Итоговые судебные решения – это приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу (п. 53.2 ст. 5 УПК РФ), а промежуточные процессуальные решения – все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения (п. 53.3 ст. 5 УПК РФ).

Принцип законности (ст. 7 УПК РФ) определяет основные требования к процессуальным решениям – законность, обоснованность и мотивированность. Устанавливается перечень процессуальных решений, принятие которых возможно в определенной стадии уголовного судопроизводства (например, ст. 145 УПК РФ). Законодательно определяются сроки принятия некоторых решений, например, ч. 1 ст. 42 УПК РФ – признание потерпевшим по уголовному делу. Регламентируется содержание отдельных процессуальных решений (приговор – ст. 297 УПК РФ) и многое другое.

Большое внимание законодатель уделяет определению круга субъектов, уполномоченных принимать те или иные процессуальные решения. В частности, руководитель следственного органа уполномочен отменять незаконные и необоснованные процессуальные решения следователя, принимать самостоятельные решения в случаях, когда проводит предварительное расследование по уголовному делу. Прокурор вправе отменять незаконные и необоснованные процессуальные решения дознавателя, руководителя органа дознания, начальника подразделения

дознания, самостоятельно принимать отдельные процессуальные решения. Судья в соответствии с его компетенцией (ч. 2 ст. 29 УПК РФ) уполномочен принимать в досудебном производстве решения, ограничивающие конституционные права и свободы граждан.

Внимание законодателя к вопросам принятия процессуальных решений вполне понятно и объективно обусловлено тем значением, которое они имеют для достижения уголовным судопроизводством своего назначения, декларируемого в ст. 6 УПК РФ. Именно процессуальные решения определяют итог всего производства по уголовному делу либо отдельного его этапа, удовлетворенность или неудовлетворенность общества в целом и отдельных его граждан результатами работы уголовной юстиции

Несмотря на существующую солидную нормативно-правовую базу процессуальные решения в уголовном судопроизводстве сопровождаются множеством проблем. Приведем следующую ситуацию. Следователь прекратил производство по уголовному делу по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления. Заинтересованное лицо обратилось в суд с жалобой на постановление следователя, настаивая на прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления. Суд признал постановление следователя законным и отказал в удовлетворении жалобы.

В данном случае судебное решение следует рассматривать как юридический факт, свидетельствующий о:

- а) законности процессуального решения следователя;
- б) правомерности прекращения производства по уголовному делу.

Однако через некоторое время *руководитель следственного органа отменяет постановление следователя, признав его незаконным.*

Соответственно руководитель следственного органа своим решением:

- а) признал незаконным решение следователя, а решение судьи поставлено под сомнение;
- б) вопреки мнению судьи производство по уголовному делу продолжено;
- в) исполнимость судебного решения находится под вопросом.

При этом каждый из субъектов уголовно-процессуальных правоотношений действует строго в рамках установленной законом процессуальной компетенции.

Полагаем, что здесь имеет место *процессуальная конкуренция между решениями уполномоченных субъектов.* Причина, на наш взгляд, заключается в недостаточно четком нормативном определении объема процессуальной компетенции должностных лиц в досудебном произ-

водстве по уголовному делу. Кроме того, необходимо, чтобы процессуальные решения воспринимались не как некая свободная совокупность, а как *система, со своей структурой и иерархической зависимостью* элементов (процессуальных решений).

Негативное значение играет отсутствие нормативно установленно-го правила о вступлении в законную силу процессуального решения, принятого в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, за исключением решений, принятых судом в порядке ст. 29 УПК РФ (ст. 127 УПК РФ). Законная сила процессуального решения следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, и других должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора в досудебном производстве, как представляется, могла бы решить многие процессуальные проблемы, в том числе и оптимизировать процесс их обжалования, исключая дублирование при подаче жалоб, их неоднократность (когда обжалование осуществляется по одним и тем же основаниям) и др.

Определенным позитивным фактором в разрешении возникающих конкурентных проблем между отдельными процессуальными решениями может выступить нормативное определение механизма взаимодействия судьи и органов предварительного расследования по вопросам принятия процессуальных решений. Этот механизм в общих чертах может выглядеть следующим образом.

Копия процессуального решения судьи по разрешению жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ подлежит направлению следователю либо дознавателю, а также иному должностному лицу, чье процессуальное решение обжаловалось в суд. Предлагаем дополнить ст. 125 УПК РФ новой частью 6 следующего содержания: «6. Копия решения судьи об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении жалобы направляется соответствующим следователю, дознавателю, руководителю следственного органа, прокурору.». Последующие части 6 и 7 считать соответственно 7 и 8.

Не вполне используется и потенциал преюдиции при разрешении конкуренции между процессуальными решениями. Преюдиция – установление факта, отсутствие потребности в его повторном доказывании. Полагаем, что признание преюдициальными фактов, установленных судом в порядке ст. 125 УПК РФ также поможет снять остроту конфликта между процессуальными решениями суда и органов предварительного расследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Для этой цели необходимо корректировка ст. 90 УПК РФ.

Отметим, что высказанные предложения – лишь обозначение возможных путей решения выявленной проблемы, которая прослеживается и в иных процессуальных ситуациях, когда руководитель следственного

органа вправе отменять любые незаконные и (или) необоснованные постановления следователя. Прокурор вправе отменять постановления следователя о возбуждении уголовного дела. Вполне возможна ситуация, при которой прокурор оставил постановление следователя без изменений, а руководитель следственного органа посчитал его незаконным и (или) необоснованным и отменил.

Получается, что два должностных лица действуя строго в пределах процессуальной компетенции имеют два противоположных мнения относительно законности и (или) обоснованности одного процессуального решения. В такой ситуации закономерным является вопрос: кто из них прав?

Выяснение ответа на этот вопрос процессуальными средствами способно сильно затянуть производство по уголовному делу. При этом речь идет об установлении приоритетности процессуальных решений отдельных должностных лиц.

Подводя итог, отметим главное.

Наличие в уголовном судопроизводстве конкуренции между процессуальными решениями уполномоченных субъектов способно причинить существенный вред охраняемым публичным и частным интересам, снизить эффективность уголовного судопроизводства, создать непреодолимые трудности в достижении назначения уголовного судопроизводства.

Для устранения выявленной проблемы возможны различные пути:

1) корректировка процессуальной компетенции должностных лиц и государственных органов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства;

2) разработка и внедрение процессуального механизма вступления в законную силу процессуальных решений органов предварительного расследования;

3) признание преюдициальными фактов, установленных судом в решениях, постановленных в порядке ст. 125 УПК РФ;

4) установление механизма взаимодействия между органами предварительного расследования и суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.